

Ну, я вроде как заболел и не чувствовал себя слишком горячим. Я не хотел, чтобы качество или что-то страдать, так что я просто отпустил день. Мне очень больно, когда я не хочу писать. Лол. Эскетит.

Айя действительно была готова умереть. Последние несколько дней она ненавидела и создала базу возле операционной Кенджи. Цунаде сочувствовал Айе, став мгновенным приятелем. Она поклялась найти решение. Неважно, какой ценой. В конце концов, Айя услышала за дверью признаки удовлетворения. Цунаде сразу же появился, уставший, но все еще функционирующий, она сказала: "Думаю, у меня есть решение". Он действительно порвал себя, хотя, как и любой другой мужчина в моей жизни, безрассудно".

Пульс вены со стороны лба. Айя любила эту женщину. У нее давно не было друга. Она планировала развивать дружбу, но Кенджи всегда был на первом месте.

"Что это?" Любопытство Айи сыграло свою роль.

"Так что представьте, что у его глаз две двери". Одна - это активация делящегося, а другая - бякугана. Он легко вышел через дверь sharean, когда он был моложе, оставив бякуган, чтобы закрыть еще больше, до того дня, когда он сломал его. Из того, что я видел, он как будто весь путь через дверь Шоучан с его ногой застрял в другой. Он застрял. Обе стороны создают помехи. Для исправления, боюсь, половина усилий будет направлена на него. Вторую половину я могу сделать, но мне нужно удалить ему глаза на некоторое время. Я не хочу все испортить, так что это займет много времени". Цунаде улыбнулся. Ей нужна была причина, чтобы вернуться домой. Чтобы перестать душить себя алкоголем и азартными играми.

Айя засомневалась, что ей удалят глаза, но она знала, что это неизбежно. "Хорошо, все, что угодно, чтобы помочь ему выздороветь". Айя стояла в стороне с уважением.

"Не делай этого." Цунаде ударил ее лоб, что сбило Айю с толку. Лист - это так странно. Айя подумала.

"Он все еще во мне, так что я собираюсь убрать его прямо сейчас, после подготовки, чтобы дать ему немного времени проснуться". Я начну завтра первым делом".

"Спасибо". Айя бессознательно обняла ее.

"Эй!" Цунаде держала руки над головой в вертикальном положении.

"Простите." Айя засмеялась. Она засмеялась. Цунаду было тепло. Это был первый раз, когда она услышала это.

"Хорошо". А теперь иди подыши свежим воздухом или еще чем-нибудь. У меня есть работа".

Айя кивнула. Она повернулась спиной к выходу, но бросила голову на последний взгляд. "Я вернусь." Она прошептала.

Проходя по улицам Скрытого Листа, Айя почувствовала свое присутствие. Присутствие, которое означало смерть. Она остановилась на своих следах. Когда она остановилась, это чувство исчезло. Она сбежала в другую сторону, на всякий случай, Хокаге должен был это знать. Он уже ценил влияние Айи на многие вещи. И она не была сумасшедшей. В ее транс-лихорадке назначения, она обнаружила, что двое детей едят в каком-то особенном месте. Какой-то магазин рамена, догадалась Айя. Она отодвинула заслонки, чтобы открыть прилавок, сидя около четырех человек. Сасуке сидела в углу, пытаясь не обращать внимания на болтовню Рей. И она понятия не имела. Айя раздавила.

"Привет, дети." Она сказала.

Рэй повернулась. "Мисс Айя!" Она обняла Айю с места. Растягивая ее руки, чтобы сделать это. Две женщины хорошо ладили последние несколько дней. Кроме них, Сасуке была менее эмоциональна. Наверное, просто в восторге от встречи с Кенджи. И Какаси казалась более решительной, чем когда-либо... что-то. Кто знает. Айя минутку пообщалась с детьми, а потом сообщила Хокаге о своём предчувствии. Он решил, что в конце концов случится нечто подобное. Он затащил свой джонин по деревне, на всякий случай.

Позже в тот же день... Какаши совершил свое обычное путешествие к стене шиноби. Он часто смотрел и размышлял о своих товарищах по команде, чьи имена присутствовали. Айя присоединилась к нему. Большинство людей оставили Какаши одного, когда его видели, но Айя была в темноте. Ей удалось его вскрыть. Он наткнулся на свою историю, пока Айя слушала. Если бы она никогда не помогала ему в прошлом, его бы не было здесь сегодня, чтобы сохранить память об Обито и Рин. Разговор закончился тем, что Айя обняла копировального ниндзя. Айя всегда умела обращаться с чувствами людей. Она часто задавалась вопросом, нашла ли она свой навык.

На следующий день Цунаде проинформировал всех об успехе удаления глаза у Кенджи, а через два дня он проснулся. Осознание его слепого "я" было шоком. Дрожа и крича, Цунаде и Айе удалось его успокоить. Команда 7 была проинформирована после этого, они поспешили в его комнату. Айя обняла его. Убивая слова любви в ухо, он ответил на небольшие эмоции.

Вместо этого он спросил: "Где мое ожерелье?"

Цунаде посмотрел на Айю.

Айя протянула руку в карман. "Оно у меня, но ты уверен, что..."

"Да".

Она закрепила цепь на шее слепого мальчика. Он зажал ее в руке. Печаль все еще наполняла его сердце.

"Когда я могу уйти?"

Цунаде заговорил. "Порез на спине и голове еще не полностью зажил, и ты действительно хочешь уйти, когда не можешь видеть?"

"Да."

После ответа Кенджи, команда 7 вошла в комнату. Произошла тишина, своего рода душераздирающая тишина, но намекнула с напряжением.

Айя взяла инициативу в свои руки. "Кенджи, я поговорил с Хокаге, и он разрешил нам остаться здесь." Она не могла не улыбнуться. "Три человека, которые только что пришли - твои новые товарищи по команде." Она посмотрела на них. Какаши шагнула вперед.

"Я - Какаши Хатакэ. Я джонин, ответственный за команду 7." Он схватил Кенджи за руку и слегка пожал.

"Приятно познакомиться." Кенджи просто хотел уйти.

Сасуке не мог дождаться. Он прыгнул перед своим сэнсэем, который улыбнулся под маской.

"Я Сасукэ Утиха". Я твоя кузина". Он улыбнулся, что было редкостью.

Даже Кенджи был в шоке. Он предположил, что резня убила весь его клан. Скрывая собственное волнение, он повторил себя. "Приятно познакомиться". Сасукэ обнял его, полностью обойдя его рукопожатие. Кенджи принял это. Может, это и к лучшему.

Рэй колебалась, но подошла к мальчику и представилась. "Я Рэй Намикадзе".

Кенджи не мог её видеть, но он почувствовал её чакру. У него не было глаз, но глаза все еще были связаны. Чакра, которую он чувствовал, была удивительной, такой милой, такой теплой, что он потерял в ней себя. Пока он не выкопал глубже. Чакра, похороненная под ней, заставила его задержать дыхание. Его руки дрожали. Что это, черт возьми, такое?! Он думал. В своем оцепенении Рей разозлилась.

"Ты собираешься пожать мне руку?"

Кенджи вытер бусину со щеки. "Э... простите... Кенджи... Приятно... познакомиться." Он быстро пожал ей руку и отпустил. Смущение Рей было прервано плачущим мальчиком.

"Могу я уйти?"

Цунаде посмотрел на всех. Ее целительная личность боролась с ней, но она ворчала.
"Наверное."

"Кто-нибудь поможет мне?"

Айя хотела, но прежде чем она смогла, Рэй вызвалась добровольцем. Кенджи открыл рот для опровержения. Рэй сказала: "Никаких "но"". Кенджи знал, что Айя научила её этому.

Рей провела Кенджи через деревню, получив множество взглядов, к которым оба уже привыкли.

"Так почему ты так себя ведешь? Я не глупая, знаешь ли." Рэй оставалась натуралом. Если бы Кенджи обнял ее. Кенджи носил майку, это было очень удобно. Недостатки на его туловище вырвались за пределы материала. Рэй посмотрела на них, но чувствовала, что еще не готова о них спрашивать.

"Не знаю, смогу ли я вам сказать. Сначала мне нужно поговорить с Хокагеем".

"Прямо сейчас?"

"Нет, ты можешь отвезти меня куда-нибудь, где я могу побыть на минутку одна?"

Рэй смотрела на него. "Конечно, наверное."

Ей не понравилось, к чему это привело.

Она привела его на вершину памятника Хокаге. Они остановились на голове четвертого. Кенджи чувствовал, как ветер и закат опускаются на него. Он удручал и медленно опускался в

сидячее положение.

"Можешь подождать где-нибудь?" Он прошептал.

"Конечно". У Рэй создалось впечатление, что она ушла. Кенджи чувствовал, как она остановилась примерно в двадцати ярдах, сосредоточив свой слух, но ему было все равно. Он больше не мог его держать. Пришло его время скорбеть. Кенджи положил руку на предплечье и натер розовый шрам, подаренный ему Хансуке. Он скорбил о своей команде, но он также жаждал убить всех, как был ответственен. Когда он нашел их всех. Слезы скатились вниз. Его ожерелье "Туман" стиснуло и упало ему на лицо. Хансуке горевал часами. Рей все время слушала, чувствовала что-то к себе. Сколько он пережил? Это реальность, что он ниндзя? У неё было столько вопросов. Она обнаружила, что хочет знать о своем новом напарнике, как будто от этого зависит ее жизнь.

Примечание: я придумал план. Скоро мы посетим перспективу Тумана. Сначала я просто хотел пообщаться с персонажами. Затем мы перейдем к следующей части истории. Это... это только начало! Лол.

<http://tl.rulate.ru/book/35082/844584>